

Африка: кризис однопартийных режимов и становление многопартийности

Николай Косухин,
доктор исторических наук, профессор
(Институт Африки РАН)

Важнейшим событием последней четверти XX в. стала “глобальная, демократическая революция”, как определил её американский политолог С.Хантингтон.

Мировая тенденция демократизации охватила в конце XX в. и африканские страны.

По мнению профессора Калифорнийского университета А.Лейпхарта. эта тенденция поставила вопрос о том, “как совместить демократию с глубокими внутренними различиями в обществе”. В этом заключается “главный вызов” современного мира¹.

В большинстве африканских стран на рубеже 80–90-х годов началось крушение авторитарных однопартийных режимов. Если в 1990 г. в Африке существовали всего четыре демократических режима, то ныне их насчитывается свыше 40 многопартийных систем.

Демократические перемены начались в политической сфере, охватили правовую область, активизировали общественную жизнь. Характерно, что демократические процессы захватили страны различных идеологических ориентаций, произошли изменения не только идейно-политических ориентиров, но и социально-экономических курсов.

Политические системы формально независимых африканских государств родились и сформировались в условиях авторитарного колониального государства. Действовать они должны были в рамках политических систем, скопированных с политических моделей метрополий.

Практически все африканские лидеры первого поколения пошли по

пути авторитарных форм правления, основанных на централизации и личной власти. Наиболее значительным их политическим актом было создание однопартийных политических систем. Африканские лидеры оправдывали это решение тремя основными аргументами, утверждая, что однопартийная политическая система – это не “временное отклонение” от

универсальных норм многопартийной демократии, а современная адаптация традиционных африканских политических систем и политического поведения. Они считали, что однопартийная система сможет лучше обеспечить единство полиэтнической страны и успешнее решит проблемы развития.

Африканские лидеры марксистской ориентации подчеркивали авангардную роль единственной правящей партии. Стремление выйти из экономической и социально-культурной отсталости базировалось на привлекательности опыта строительства социализма в СССР, КНР и других стран.

Следует отметить, что утверждение авторитарных форм политического руководства в африканских странах проявилось как своего рода закономерность становления национальной государственности. Независимо от социально-экономической, политической и идеологической ориентации страны, авторитаризм характеризуется занятием ключевых постов в политической системе правящей элитой – носителями государственной власти, которые персонифицируют государственную собственность и исполняют важнейшие административные функции. Доминирующим авторитарным типом политического режима чаще всего является тот, который концентрирует всю полноту власти в руках главы государства. В таком случае парламент, если он и существует, фактически лишен функций контроля за государственной политикой, а реальный механизм политической власти подчиняется правящим кругам, которые используют широкий арсенал средств и методов правления от

прямого насилия до социального маневрирования и идеино-политического манипулирования.

Отдельные варианты авторитарных режимов используют некоторые демократические формы и процедуры, а демократический проект не избавлен от элементов авторитаризма. В государствах социалистической ориентации можно было видеть концентрацию партийной, законодательной и исполнительной власти в одних руках. В законодательстве отдельных стран сохранились многочисленные статьи колониальных времен бывшей метрополии (Гана, Конго, Мозамбик). Многие стороны поведения человека определяются либо мусульманским правом (Алжир), либо неписанными нормами традиционного общества (Ангола, Бенин, Гвинея-Бисау, Мали, Мозамбик и др.).

Наличие авторитарных методов в сложившейся системе обуславливает формирование мобилизационной модели развития.

Переход от авторитарных режимов к демократическим стал центральной проблематикой африканской политологии в 90-е годы. Эта тема стала предметом обсуждения на различных международных встречах представителей освободившихся стран Африки и европейских государств.

Большое место в этих дискуссиях занял вопрос о формах перехода к многопартийности и ее особенностях. Переход от авторитарных режимов к демократическим проходил в Африке по разным сценариям². Среди них типичные:

Первый сценарий – Смена режима путем национальных конференций.

Оппозиция созывает национальную конференцию, участниками ко-

торой становятся активные и влиятельные силы: политики, вожди, религиозные лидеры, профсоюзные активисты, представители студенческих, женских и других общественных организаций.

На конференции обсуждаются принципы нового демократического порядка в стране. Процесс демократизации под эгидой национальной конференции обычно проходит пять основных стадий:

- созыв национальной конференции, которая наделяет себя статусом верховного органа страны;
- формирование на конференции временного переходного правительства, которое ведет диалог с правящим режимом;
- ограничение власти действующего президента;
- преобразование национальной конференции в переходное законодательное собрание, которое избирает премьер-министра;
- временное правительство принимает новую конституцию и проводит многопартийные парламентские и президентские выборы.

После инаугурации новых демократически избранных органов временные институты распускаются.

По этой схеме прошли смены режимов в Бенине, Конго, Габоне, Мали и Нигере. По такому же сценарию первоначально развивались события в Заире, но президент Мобуту путем репрессий и политических маневров ввел в состав конференции своих многочисленных сторонников, сформировал правительственные партии и группировки, сумел использовать этнические противоречия для усиления раскола в рядах оппозиции и сохранил власть в своих руках³.

Вторым сценарием перехода к демократическим преобразованиям была смена режима путем конституционной реформы.

Правящий режим, понимая неизбежность демократических изменений, ведет переговоры с оппозицией, вырабатывает совместно с ней новую конституцию и проводит свободные многопартийные выборы.

По такому варианту произошли радикальные демократические изменения в последние оплотах колониально-расовых режимов в Африке: ЮАР и Намибии, а также в Нигерии.

Третий сценарий перехода также осуществлялся правящей политической элитой.

Последняя перехватывает политическую инициативу у оппозиции, быстро осуществляя конституционные изменения, легализует многопартийную систему и, не дав времени оппозиции соорганизоваться, проводит выборы и, как правило, добивается успеха, легитимизируя свою власть в политических условиях.

В Кот-д'Ивуаре многоопытный президент Уфуз-Буаньи переиграл оппозицию на президентских выборах в октябре 1990 г. и одержал победу, получив 81% голосов, а его партия – Демократическая партия Кот-д'Ивуар – завоевала 163 из 175 мест в Национальной ассамблее. По сходной схеме осуществлялась политическая либерализация в Гане, Кении, Малави, Камеруне, в бывших португальских колониях⁴.

В тех случаях, когда развитие политического процесса вырывалось из-под контроля правящего режима и складывалась нежелательная для него политическая ситуация, властвующая элита без колебаний блокировала политические реформы и сохраняла авторитарную форму правления.

Так произошло в Алжире, где были аннулированы результаты выборов и введено чрезвычайное положение.

Четвертый сценарий заключался в том, что в некоторых странах сме-

на правящего авторитарного режима проходила через гражданскую войну. По такому сценарию события развивались обычно в тех случаях, когда власть предержащие не хотели никаких политических изменений и безжалостно подавляли любую оппозицию всеми средствами, в том числе и силой оружия.

Только в результате гражданской войны пали диктаторские режимы: Менгисту в Эфиопии, где в мае 1991 г. к власти пришел Революционно-демократический фронт народов Эфиопии, и Мобуту в Заире, в мае 1997 г. победу одержал Альянс демократических сил.

В ряде стран (Либерия, Руанда, Сомали, Сьерра-Леоне) гражданская война против правящего диктаторского режима вылилась в жесткие межэтнические и межклановые конфликты, которые привели к хаосу и краху государственности, поскольку ни одна из борющихся групп не в состоянии утвердить свой контроль над всей территорией страны и создать легитимное правительство⁵.

Африканская ситуация дает примеры и **пятого сценария**, когда власть **переходит к оппозиционным силам в ходе демократических выборов**. Так произошло в Гане, Замбии, Кабо-Верде, на Мадагаскаре, Мали, Нигерии, Сенегале и других странах⁶.

В Уганде, где до последнего времени отсутствовали демократические институты и у власти с 1986 г. находится правящая политическая организация Национальное движение сопротивления, в июне 2005 г. состоялся общенациональный референдум, в ходе которого большинство населения высказалось за необходимость введения многопартийной системы.

На Мадагаскаре в 2002 г. смена власти прошла по сценарию, который был осуществлен в Грузии и на Украине (объявление результатов президентских выборов подтасованными, организация многолюдных и продолжительных выступлений и демон-

страций, забастовок, использование этнических противоречий и силовых методов).

Введение многопартийной системы стало первоочередным требованием демократических сил африканских государств. За последние годы многопартийная система была легализована (во многих случаях под давлением “снизу”) в 34 странах, где действовала однопартийная система, либо политические партии вообще отсутствовали, например, в условиях военного режима. Вместе с тем, ведущей тенденцией в формировании многопартийной системы стало доминирование какой-либо одной партии. Такая партийная система сложилась в Анголе, Замбии, Зимбабве, Мозамбике, Намибии, Кабо-Вerde.

Молодые демократии, подчеркивает С.Хантингтон, сталкиваются с тремя типами проблем.

1. *Проблемы переходного периода*: разработка новой конституции и нового избирательного закона; чистка государственного аппарата, замена чиновников проавторитарного режима и привлечение профессионалов, способных стабилизировать экономическую ситуацию и создать условия для последующего экономического роста в интересах большинства населения, стимулировать за счет приватизации предприятий госсектора и поддержки частного сектора создание слоя предпринимателей.

2. *Конкретные проблемы, унаследованные от авторитарных режимов*: межнациональные, межэтнические и коммуналистские конфликты: низкий уровень экономического развития и связанная с этим массовая бедность; резкое социально-экономическое неравенство; хроническая инфляция; большой внешний долг и др.

3. Системные проблемы, возникающие при функционировании самой демократии – распад единой антиавторитарной демократической коалиции политических сил на отдельные группы, партии и движения, которые ведут между собой острую политическую борьбу за власть и влияние; свойственный демократии политический плюрализм, проявившийся в отсутствии развитого гражданского общества, структурированных социальных и экономических интересов и устоявшихся правил политической игры, резко снижает управляемость общества, подрывает политическую стабильность и затрудняет решение первоочередных проблем.

Нерешаемость многих острых проблем, осознание дефектов самой демократической политической системы, особенно в стадии ее становления, порождают в обществе чувства апатии и разочарования. В обществе возникает феномен “авторитарной ностальгии”. Все это остро ставит вопрос о выживаемости молодых демократий.

Становление демократических институтов – длительный и трудный процесс, чреватый отступлениями, чередой кризисов и возможным временным приходом к власти авторитарных режимов. Ключевыми факторами в этом процессе будут экономическое развитие и формирование демократических институтов⁷.

Действительно, современная политическая ситуация в Африке едва ли является благоприятной для становления и развития гражданского общества в ближайшие годы.

В африканском обществе нет еще сколько-нибудь достаточно развитой системы интересов и взглядов, которая обеспечивала бы возможность

проведения соревновательных выборов: многопартийность, зарождающаяся в большинстве стран с бывшими авторитарными режимами, еще не в состоянии сформировать авторитетную оппозицию, а африканское государство еще не утратило своей традиционной однородности, препятствующей и тормозящей появление дифференцированных интересов и автономных групп с общими социально-политическими целями.

Возникающие предпосылки демократизации африканского общества и зарождения в нем элементов гражданского общества, так же как принятие конституций, переход к политическому плюрализму, появление узаконенной оппозиции, свобода прессы – на практике еще довольно слабо выполняют свои функции. Все эти предпосылки начинающегося демократического процесса и атрибуты демократии остаются в большинстве случаев формализованными институтами, не укоренившимися в африканской социокультурной среде⁸.

Президент Габона Оман Бонго считает, что в Африке “мы не обязаны насаждать у себя демократию по образцу западных стран. Это слишком большая роскошь. Демократию копировать нельзя. Нам нужно больше дисциплины, больше солидарности, больше государства. Вот тогда демократия получит все необходимые условия для развития, укоренения”.

Он отметил, что “демократия... не имеет смысла, если у народа нет прожиточного минимума и всего того, что требуется для выполнения гражданского долга”.

Любопытную точку зрения высказывает американский политолог Фарид Закария. Он пишет, что вера в то, что демократия способна изменить мир к лучшему, соперничает по своей распространенности с основными мировыми религиями. Но имеет ли демократия столь абсолютные свойства,

чтобы ее можно было наделять чуть ли не сверхъестественными качествами?

По его мнению, демократия является лишь формой организации политического процесса, но не сущностным его элементом. Демократическое правление не обязательно должно считаться справедливым, а одного лишь наличия демократических процедур далеко не достаточно, чтобы можно было говорить о либеральном порядке и соблюдении гражданских свобод.

Многие успешно развивающиеся страны не являются демократическими, но вполне отвечают требованиям, предъявляемым к либеральному правовому государству.

Анализируя непростые судьбы демократии в современном мире, автор приходит к выводу, что адекватное решение нынешних проблем может быть предложено не демократией, а республиканской системой в ее кантовском понимании, где имеют место "разделение властей, сдержки и противовесы, верховенство закона, защита прав личности и определенная степень представительства (но отнюдь не всеобщее избирательное право)".

Ф.Закария предлагает свою типизацию демократии, основанную на противопоставлении либеральной демократии (*liberal democracy*), явления всецело позитивного, демократии нелиберальной (*illiberal democracy*), препятствующей, по его мнению, формированию республиканских порядков, адекватных современным требованиям. При этом он утверждает, что нелиберальная демократия может возникнуть и там, где прежде существовала демократия либерального типа, то есть к утверждению возможности перерождения либеральной демократии в нелиберальную⁹.

При этом нелиберальные демократии не отличаются ни политической, ни экономической эффективностью, так как правящие элиты складываются не по меритократическому принципу. Основой нелиберальной демократии служит либо популизм (как в России или Венесуэле), либо жесткий контроль над политической жизнью (как в большинстве африканских стран). Как то, так и другое оказывается возможным благодаря отсутствию обеспеченного и само-

стоятельного "среднего класса": нередко поэтому нелиберальная демократия становится следствием преждевременной демократизации.

Большинство исследователей демократизации в Африке констатируют, что молодые африканские демократии чрезвычайно хрупки и неустойчивы, их сотрясают постоянные политические конфликты, вызываемые углубляющимся экономическим кризисом, ухудшением материального и социального положения населения, столкновением региональных и этнических интересов. Многие новые режимы возглавляют представители старых властивующих элит, доведших государство и экономику до банкротства.

Как же оценивают процессы демократизации африканцы? Социологический анализ мнений более 10 тыс. граждан 6 африканских стран (Ботсвана, Гана, Малави, Намибия, Нигерия, Зимбабве), проведенный на рубеже XXI в. представил следующую картину.

Опросы показали, что идея демократии является известной большинству опрошенных (74%).

Среди тех, кто имел определенное представление о демократии. 92% полагали, что демократия – это общественное благо, которое может сделать жизнь лучше. Лишь менее 1% считали, что демократия – это зло и что демократические реформы породили коррумпированность элит, конфликты социальных интересов и "неразбираху" и политической жизни. Респонденты воспринимали демократию как в процедурных, так и содержательных категориях.

Большинство опрошенных (69%) связывают демократию с политическими процедурами и нормами: гражданскими свободами – 94%; правлением народа – 24%; правом голосовать на выборах – 11%.

Менее 15 опрошенных (17%) воспринимают демократию с точки зрения содержательных аспектов (социально-экономического развития, установления мира и единства, равенства и справедливости).

% от числа опрошенных

Представление о демократии	Ботсвана (1200)*	Гана (2004)*	Малави (1208)*	Намибия (1183)*	Нигерия (3603)*	Зимбабве (1200)*
Поддержка демократии. Демократия предпочтительнее любой иной формы правления	82	76	66	57	81	71
Неприятие демократических альтернатив (военное правление).	85	89	82	59	90	70
Неприятие демократических альтернатив (однопартийный режим).	78	80	77	63	88	74
Оценка “своего” режима как “демократического”	46	—	34	30	17	9
Удовлетворение демократичностью преобразований в вашей стране	75	54	57	63	84	18

* В скобках указано количество опрошенных в странах, чел

Представления африканцев о демократии, судя по опросам, являются в целом либеральными.

Самая большая группа опрошенных (34%) под демократией понимает, прежде всего, гражданские свободы и свободу личности.

Наибольшую поддержку демократии респонденты проявили в Нигерии и Ботсване, что объясняется традицией неоднократных, формально плюралистических выборов властных органов.

Абсолютное большинство опрошенных во всех странах выступили против военных режимов.

Отвергается также и однопартийное правление, а также возврат к традиционной власти вождей.

Большинство африканских респондентов весьма критически оценивают степень демократичности режимов соответствующих стран. Они

проводят в целом четкое различие между демократией как идеальной политической системой и несовершенным демократическим статусом их собственных политических устройств и режимов. Тем самым, респонденты как бы показывают, что предстоит очень большая, сложная и продолжительная работа по демократизации африканского общества, гармонизации отношений его новых и традиционных политических институтов.

Африканские политологи полагают, что на этом пути весьма важен учет культурных, этнических и политических традиций африканского общества, а также его места и роли в сложных процессах современной глобализации¹⁰.

Переход к демократии не сводится к простой смене политического режима, провозглашению прав и свобод граждан. Он предполагает становление принципиально отличной политической системы общества, замену вертикальных командно-бюрократических связей системой горизонтальных связей,

трансформацию социальных, этнических и иных групп из объектов в субъекты политики, формирование новой (гражданской, демократической) политической культуры.

Демократизация затрагивает все стороны жизни общества, и успех её зависит от множества факторов, в том числе и внешних.

Среди внутренних предпосылок преодоления авторитаризма ключевое значение имеют два обстоятельства:

во-первых, демократия невозможна без свободных независящих от государственной власти людей и без радикального ограничения функций государства;

во-вторых, необходим минимальный уровень гражданского согласия, достаточный для того, чтобы политическими мерами разрешать конфликты, возникающие между различными группами населения из-за столкновения интересов при распределении благ и ресурсов, включая власть, а также из-за различия ценностных ориентации.

В Бамакской декларации экс-президентов стран Африки (июнь 2005 г.) подчеркивается, что смена власти и политическая преемственность должны всегда базироваться на конституционных нормах и демократических принципах.

Молодые демократические режимы, пришедшие на смену авторитаризму), не способны в кратчайшие сроки обеспечить экономический подъем иличный жизненный уровень, анердко и элементарный порядок в обществе, что порождает у большинства населения разочарование в демократических ценностях, а рост социальной и политической напряженности способствует возрождению и проявлению авторитаризма в самых различных формах от авторитарного режима до религиозного фундаментализма.

Путь демократических изменений в африканских странах сопряжен со многими трудностями, будет длительным и нелегким. Здесь особенно важна демократизация общества, а не только реформирование политических институтов.

Примечания

¹ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. М., 1994. С. 26.

² Комар Ю.И. Демократизация в Африке: 80–90-е годы. (Предварительные итоги). М. 1997. С. 5–6.

³ Винокуров Ю.Н. Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция. М. 2003. С. 135–148.

⁴ Тропическая Африка: от авторитаризма к политическому плорализма. М. 1946.

⁵ Байо Ламин. Кризис политической системы и гражданская иог'пки в Реет блике Сьерра Леоне. М. 2001.

⁶ Куда идешь, Африка? М. 2004.

⁷ Huntington S. The Third Wave. Democratization in the Late twentieth Century. Norman and London. 1991. P. 132.

⁸ Африка: власть и политика. М., 2004. С. 165.

⁹ Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М., 2004. С. 71, 284, 145.

¹⁰ Безопасность Африки: внутренние и внешние аспекты. X-я конференция африканистов. 24–26 мая. Москва. Институт Африки РАН. Тезисы. М., 2005. С. 183–184.